

УДК 343.01

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/37>

ТАКТИЧЕСКИЕ КОМБИНАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (на материалах жилищных кооперативов, финансовых пирамид в Кыргызской Республике в 2022 году)

©*Асилбеков А., Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан*

TACTICAL COMBINATIONS IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF SERIOUS CRIMES (On the Materials of Housing Cooperatives, Pyramid Schemes in the Kyrgyz Republic in 2022)

©*Asilbekov A., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. Из-за отсутствия адекватного правового регулирования борьбы с различного рода мошенничествами в Кыргызстане в настоящее время многие люди становятся потерпевшими от так называемых жилищных кооперативов, долевого строительства жилья и т. д. практически каждый день обманутые дольщики и вкладчики дают пресс-конференции с обращениями в адрес руководства страны и правоохранительных органов с просьбами принять меры в отношении новоявленных мошенников.

Abstract. Due to the lack of adequate legal regulation of the fight against various kinds of fraud in the Kyrgyz Republic, many people are currently becoming victims of the so-called housing cooperatives, shared housing construction, etc. almost every day, deceived shareholders and depositors give press conferences with appeals to the country's leadership and law enforcement agencies with requests to take action against newly-minted scammers.

Ключевые слова: право, жилье, кооперативы, дольщики.

Keywords: law, housing, cooperatives, equity holders.

В начале года Национальный банк заявил, что в стране активизировались сомнительные организации, такие как жилищные кооперативы (<https://bulbul.kg/video:86947>). Также отмечалось, что в их деятельности присутствуют признаки финансовых пирамид. Граждан призвали быть бдительными, тщательно проверять все документы, сравнивать их с данными государственных органов и удостовериться, что они не поддельные (<https://rus.azattyk.org/a/31784989.html>).

На данный момент нет точных данных о количестве таких жилищных кооперативов в Кыргызстане, государство не проводит надзорную политику в этом направлении. По неофициальным данным, в стране около 70 таких организаций. Некоторые эксперты обоснованно полагают, что деятельность таких якобы «кооперативов» похожа на работу финансовых пирамид, так как они ведут свои операции без разрешительных документов, без лицензий. Деятельность указанных «жилищных кооперативов» не регулируется действующими законами. Закон «О кооперативах» регулирует деятельность кооперативов по

строительству многоквартирных жилых домов и жилищно-эксплуатационных (<https://rus.azattyk.org/a/31714158.html>).

Некоммерческие потребительские кооперативы за один год собирают денежные паи с двух или трех тысяч граждан якобы с тем, чтобы пайщики стали собственниками недвижимости, автотранспорта. Все эти фирмы в КР работают по одной схеме: вкладчик (потерпевший) вносит деньги в размере 25% от цены недвижимости и автомашины и должен получить в течение до полугода данный объект в собственность. Чем выше процент взноса, тем быстрее возжеленная собственность переходит к члену кооператива. Через год начинаются проблемы с невыполнением своих обязательств со стороны этого так называемого кооператива. Срок выполнения обязательств по договору истекает, но люди не могут не то, чтобы получить объект недвижимости, но даже не могут вернуть обратно свои денежные вложения. Пайщикам фирма не дает информации о том, куда делись их деньги. Несмотря на это фирма проводит массовые праздничные мероприятия для вербовки и вовлечения в свои ряды все новых потерпевших. Такие мероприятия сопровождаются раздачей или розыгрышем дорогих подарков из бытовой техники, автомашин, выступлением местных артистов. Хотя на самом деле это деньги пайщиков. «Кооператив» открывает десятки офисов в КР и даже в РФ. Аренда одного только головного офиса в центре Бишкека стоит 4 тысячи долларов США в месяц. Доходит до того, что люди с горя спиваются, умирают, получают инсульты, инфаркты, нервные срывы, распадаются семьи. В связи с этим пайщики начинают защищать свои права в виде обращений в правоохранительные органы с десятками, тысячами заявлений. МВД возбуждает уголовные дела по статьям 209, 210 УК КР. Потерпевшие через СМИ просят Министра внутренних дел и Генерального прокурора КР принять меры в отношении таких фирм и их организаторов, руководителей. В свою очередь руководители этих финансовых пирамид, чтобы уйти от ответственности и создать видимость исполнения обязательств находят застройщиков и заключают трехсторонний договор: между потерпевшим пайщиком, «строительным кооперативом» и строительной компанией, где в лучшем случае 30% оплаты вносит кооператив, остальную сумму опять же вносит пайщик. И на эти условия пайщики вынуждены соглашаться. Застройщики завышают цены. Более того, застройщики взимают 10% неустойки в случае несвоевременной оплаты. Тем самым пайщик несет убытки. Согласно договору, если пайщик отказался от услуг кооператива, то последний обязан в течение 14 рабочих дней вернуть вложенные средства. Однако пайщик больше полугода не может получить свои деньги, даже без процентов за их пользование,

По словам эксперта, финансовые пирамиды дают гарантии по срокам, потому что срок жизни таких пирамид, как правило, небольшой. Спустя определенное время дольщики понимают, что они обмануты и обращаются в правоохранительные органы, а пирамида разваливается (<https://clck.ru/33Eсex>).

Для решения проблемы обмана дольщиков в Кыргызстане разработано положение о долевом строительстве многоквартирных домов, сообщил на брифинге директор Госагентства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Нуртазин Джетыбаев. По его словам, стройкомпании будут открывать специальные счета в банках. После проверки ведомством каждого этапа строительства средства переведут застройщику (<https://clck.ru/33EcfH>).

Инициатор (Госархстрой) напоминает, что за последние годы долевое строительство широко распространилось в Кыргызстане. Есть у него как плюсы (не приходится сразу оплачивать полную стоимость жилья), так и минусы — затягивание сроков сдачи, отсутствие гарантии качества, банкротство и мошенничество некоторых застройщиков.

Отмечено, что есть три варианта решения:

- оставить все как есть;

- кабмину принять положение, чтобы деньги дольщиков поступали на специализированный счет, открытый строительной компанией для возведения объекта. В этом случае застройщик использует средства со счета исключительно на строительство объекта, при этом банк выступает своеобразным контролером процесса долевого строительства;

- деньги дольщиков накапливать в госбанках на эскроу-счетах. Снять их застройщики смогут только после завершения строительства и передачи ключей покупателям. Строить многоквартирный дом застройщикам придется на кредитные средства или на собственные. То есть на эскроу-счете будет формироваться полная стоимость квартиры. Данные счета гарантируют безопасность сделки. Если застройщик обанкротится, деньги должны быть возвращены дольщику или за счет них будет завершено строительство дома.

Ведомство отмечает, что первый вариант неприемлем, так как в сфере долевого строительства накопилось немало проблем.

«Второй вариант решения проблемы (специализированный счет, открытый строительной компанией) также влечет риски, так как средства дольщиков направляются на расчетный счет. Им будет распоряжаться застройщик, и коммерческому банку затруднительно будет проверить достоверность платежа, осуществляемого застройщиком», — говорится в справке-обосновании.

Госархстрой считает, что третий вариант (деньги дольщиков накапливаются в госбанках) является оптимальным решением вопросов долевого строительства, так как контрольные функции возьмут на себя государственные институты (<https://clck.ru/33EcfD>).

Ранее были попытки законодательного регулирования подобного рода проблем. В 2019 г. депутат ЖК А. Исмаилова предложила проект Закона КР, согласно которому был бы создан реестр строительных компаний и их индекс привлекательности. Деньги дольщиков должны поступать на спецсчет в банке. Застройщик сможет их получить только после сдачи объекта. Обязательно должен быть страховой договор», — отметила депутат. «В итоге законопроект вернулся из правительства с кучей замечаний. Когда я их просмотрела, мне показалось, что есть определенные силы, которые не хотят продвижения законопроекта. Если из документа убрать все, что отметил кабмин, то закон будет пустым и бесполезным», — сказала Аида Исмаилова, добавив, что продолжит работу над проектом. Депутат добавила, что сегодня в Кыргызстане нет нормативного правового акта, защищающего участника долевого строительства, как и официальной статистики по количеству обманутых дольщиков (<https://clck.ru/33Ecfk>).

Как справедливо отмечают российские криминалисты, хищение денежных средств, выделенных на реализацию поставленных целей, присвоение и растрата денежных средств, мошенничество в строительной сфере, злоупотребление должностными полномочиями и другие виды преступлений, совершенных в сфере долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов, наносят существенный вред государству и обществу в целом. В этой связи важно консолидировать усилия правоохранительных и иных органов, направленные на противодействие преступным проявлениям в сфере долевого участия в строительстве. Первостепенная роль в эффективной организации расследования уголовных дел указанной категории отводится согласованному взаимодействию правоохранительных, контролирующих, надзорных органов, целью которого является решение задач уголовного судопроизводства, в том числе обеспечение возмещения причиненного материального ущерба. Однако организовать плодотворное взаимодействие крайне сложно, что является существенным препятствием успешному расследованию данных преступлений, число которых на сегодняшний день остается значительным [1].

Нельзя не согласиться с указанными авторами, что, к сожалению, данный вопрос не имеет достаточного научного освещения и является сложно разрешимым на практике, что представляет значительные проблемы в обеспечении законных прав и свобод лиц, пострадавших от преступления. Устранение указанных недостатков возможно путем повышения эффективности организации взаимодействия при проведении комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, в рамках реализации тактической операции и комбинации.

Проблема тактических комбинаций и операций в досудебном производстве активно исследовалась в последние три десятилетия прошедшего века такими известными учеными, как В. П. Бахин, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, Л. Я. Драпкин, А. В. Дулов, И. М. Комаров, В. И. Шиканов и др. [1]

Важную роль в становлении учения о тактических операциях сыграло предложение А. В. Дулова. Суть данного предложения выражалась в том, что на определенном уровне развития следственной тактики возникает необходимость разрабатывать не только тактические рекомендации по проведению отдельных следственных действий, но и рекомендации для оптимального решения задач общего характера. Эти общие задачи, требующие для своего разрешения проведения группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий, объединяются в понятие «тактическая операция» [1].

Сегодня в теории и на практике наблюдается «плюрализм» мнений относительно наименования и содержания понятия «криминалистическая операция». Ученые предлагают следующие наименования: «тактическая операция», «тактическая комбинация», «оперативно-тактическая комбинация», «тактическая операция (комбинация)». Мы согласны с мнением профессора И. П. Можяевой и других, что более приемлемым является термин «криминалистическая операция». Профессор И. П. Можяева в обоснование указанной позиции поясняет, что еще в 1976 г. с попыткой анализа эффективности использования тактической операции, уяснения понятия и сущности тактической операции выступили Л. Я. Драпкин и В. И. Шиканов, которые по-разному определяли цель тактической операции, но сходились во мнениях, что она представляет собой комплекс уголовно-процессуальных и непроцессуальных действий. Позже А. В. Дулов сформулировал более полное, на наш взгляд, определение тактической операции, где акцент ставился на решение такой тактической задачи, которая не может быть завершена успешно производством по делу отдельными следственными действиями [1–4].

По мнению профессора И. П. Можяевой и др., анализ точек зрения ученых позволяет заключить, что криминалистическая операция представляет собой комплекс процессуальных, следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий, разрабатываемых и производимых по единому плану под руководством следователя с целью эффективного выявления, раскрытия и расследования преступлений [1].

Профессор И. П. Можяева и др. отмечают, что в криминалистической литературе наряду с термином «криминалистическая операция» употребляются и словосочетания «тактическая комбинация», «криминалистическая комбинация». Одни авторы, не усматривая существенных различий между указанными терминами, их отождествляют. Анализируя значения термина «комбинация» [5], И. П. Можяева и др. отмечают, что он включает в себя более сложные и многоаспектные элементы [1].

Многие ученые-криминалисты допускают самостоятельное существование тактических комбинаций. Однако, признавая самостоятельность тактических комбинаций, авторы по-разному подходят к разрешению этого вопроса. Так, А. В. Дулов, раскрывая понятие тактической комбинации, писал, что «под этим термином следует понимать разновидность

тактической операции, где используется совокупность следственных действий (иногда с привлечением и оперативных действий), направленных на реализацию отдельного тактического приема» [5].

Р. С. Белкин рассматривал тактическую комбинацию в трех аспектах: в определенном сочетании тактических приемов; в определенном сочетании следственных действий в рамках одного акта расследования; в сочетании одноименных или разноименных действий [6]. Им был предложен термин «криминалистическая комбинация», обозначающий определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией [7].

В. В. Степанов справедливо полагает, что понятие тактической операции шире, чем понятие «тактическая комбинация», и определяет последнюю одним из факультативных структурных элементов тактической операции [8]. Криминалистическая комбинация в отдельных случаях расследования может осуществляться в рамках проведения криминалистической операции.

Резюмируя изложенное, профессор И. П. Можаяева определяет криминалистическую комбинацию как совокупность тактических приемов, реализуемых в ходе проведения одного следственного действия, или совокупность следственных действий, направленных на эффективную организацию выявления, раскрытия и расследования преступлений [1].

На протяжении всего периода становления и развития криминалистической тактики при производстве следственных действий использовались разнообразные тактические приемы с целью оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства. Не говоря уже о том, что с масштабным развитием организованной, транснациональной, «беловоротничковой» преступности, невозможно обойтись без реализации сложных тактических операций и комбинаций, где возможно применение всех хитростей, не противоречащих закону. В этой связи не потеряла свою актуальность точка зрения В. Н. Болтнева и Ю. И. Лаврова, которые писали: «следователи могут и должны использовать при производстве следственных действий тактические преимущества, применять определенные «психологические хитрости» [1, 9].

В криминалистической литературе зачастую рассматривались особенности организации тактических операций и комбинаций, суть которых заключается в отыскании наиболее эффективного способа и метода решения конкретной задачи. Результаты данных исследований могут быть применимы при расследовании преступлений в сфере долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов. Представляется, что при осуществлении тактических операций и комбинаций, взаимодействие между ее субъектами выходит на иной уровень, позволяющий наиболее эффективно решать поставленные задачи.

В этой связи в целях оптимизации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов следует использовать возможности таких тактических операций, как:

1) «Документы», представляющую собой совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, объединенных общей целью — отыскание, закрепление, изъятие и обеспечение сохранности документов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела в сфере экономики. По мнению профессора И. П. Можаяевой, А. М. Годовникова допускает неточность, используя в данном случае понятие тактической комбинации, поскольку речь идет о совокупности следственных, оперативно-розыскных мероприятий, что, исходя из позиций ученых, является тактической операцией [1, 10].

2) «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления», основанную на тактическом взаимодействии процессуальных участников при руководящей роли следователя и др. [11].

Необходимо использовать возможности: оперативно-тактической комбинации исследовательского характера, которая имеет своей целью исследование доказательств, полученных в ходе предварительной проверки материала; оперативно-тактической комбинации информационного характера, аккумулирующей в себе действия, направленные на установление взаимосвязи и взаимозависимости следов, оставленных на месте преступления, и сведений, полученных в ходе проведения иных проверочных мероприятий; оперативно-тактической комбинации доказательственного характера, направленной на собирание доказательств, полученных в результате поступившей информации на первоначальном этапе расследования [12].

Особое значение имеет тактическая комбинация «Допрос подозреваемого», заключающаяся в наиболее эффективном сочетании тактических приемов и основных вопросов по обстоятельствам, подлежащим установлению (доказыванию) с целью получения правдивых показаний подозреваемого в рамках расследуемого уголовного дела [13].

Анализируя позиции ученых-криминалистов, а также сущность и цели вышеуказанных тактических операций и комбинаций, профессор И. П. Можая отмечает, что проблема возмещения причиненного материального ущерба, которая является наиболее актуальной в свете решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения законных прав и свобод лиц, пострадавших от преступления, в полной мере не может быть решена путем проведения исключительно тактических комбинаций. Учитывая криминалистическую сложность расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве на всех его этапах, применение тактических операций представляется более эффективным и обоснованным.

Зачастую при расследовании уголовных дел невозможно реализовать одну из основных задач уголовного судопроизводства (возмещение причиненного материального ущерба) именно по причине упущенного фактора внезапности и планомерности производимого расследования по уголовным делам в сфере долевого участия в строительстве.

Непринятие следствием обеспечительных мер для исключения возможности распоряжения земельным участком и объектом строительства, на которые расходовалась часть денежных средств потерпевших, формирует предпосылки и способствует справедливой протестной активности участников долевого строительства, что приводит к дестабилизации общественно-политической обстановки. С целью минимизации последствий указанных случаев, а также эффективного решения задач уголовного судопроизводства ученые-криминалисты предлагают алгоритм действий сотрудников следственных, оперативных подразделений и иных лиц, входящих в состав следственно-оперативной группы при планировании и реализации тактической операции «Возмещение причиненного материального ущерба».

Планирование данной тактической операции необходимо начинать с мероприятий, направленных на получение первоначальной информации о преступлении и о лицах, его совершивших, включающих:

1. Сбор информации в отношении лиц, совершивших преступление, который на практике проводится только путем направления письменных запросов в органы государственной власти. Этот подход не может в достаточной степени удовлетворить требованиям первоначального этапа расследования, поскольку является формальным. Помимо направления запросов, необходимо провести опрос лиц, проживающих в соседних домах с подозреваемыми (обвиняемыми), установить состав семьи, наличие малолетних и несовершеннолетних детей. После получения сведений о наличии имущества допросить сотрудников Федеральной службы кадастра и картографии, проводивших операции с недвижимостью.

2. Сбор информации о наличии имущества подозреваемых сотрудниками органами предварительного следствия очень часто ограничивается лишь направлениями запросов в Федеральную службу кадастра и картографии, инспекцию по маломерным судам, ГИБДД, банки, налоговую службу, службу судебных приставов, нотариальную палату, а также в Федеральную службу финансового мониторинга. В этой связи, параллельно с направленными запросами, необходимо допросить сотрудников организации об имущественном положении подозреваемых. Указанную информацию также возможно получить путем допроса близких знакомых подозреваемых, соседей, а также иных лиц, с которыми лица, совершившие преступление, имели деловые контакты и остались в конфликтных отношениях.

Учитывая важность установления суммы причиненного материального ущерба по преступлениям в сфере долевого участия в строительстве, следовательно необходимо на первоначальном этапе расследования консолидировать усилия на определение размера ущерба и вреда, причиненного преступлением [14]. С данным мнением трудно не согласиться, отмечает профессор И. П. Можаяева, однако вызывает сомнение сама возможность определения размера ущерба на первоначальном этапе без применения специальных знаний в области экономики и бухгалтерии. Авторская позиция обосновывается тем, что для решения данной задачи следовательно необходимо провести комплекс следственных и процессуальных действий, направленных на получение документальной информации о суммах внесенных денежных средств. Определить же сумму причиненного материального ущерба и вреда возможно путем производства судебно-бухгалтерской экспертизы, а это уже не первоначальный этап расследования [1].

3. Сбор информации о месте производства комплекса следственных действий, которые реализуются в рамках тактической комбинации (обыск, выемка, допрос и др.). Как правило, особенности мест производства следственных действий неоправданно остаются без внимания органов предварительного следствия, и причины этому различны (ограниченность во времени; ошибки, упущения следователей; загруженность другими уголовными делами и т. д.). При проведении указанных следственных действий по преступлениям в сфере долевого участия в строительстве необходимо владеть информацией о: географическом месторасположении места производства следственных действий, его доступности, режиме работы организации, количестве сотрудников организации, защищенности организации и информационной безопасности организации. Иногда особенности места производства следственных действий оказывают решающее значение на результат его проведения.

И. П. Можаяева считает, что в процессе анализа полученной информации необходимо обращать внимание не только на название и содержание документации, но и на мельчайшие подробности, которые следует обнаруживать при детальном осмотре. Собрав и проанализировав информацию о месте совершения преступления, о личном и имущественном положении подозреваемых, следователь приступает к реализации следующего этапа тактической операции [1].

Данный этап необходимо начинать с допросов участников долевого строительства и выемки у них документов, подтверждающих юридические отношения со строительной организацией. В ходе допроса следует выяснять: каким образом потерпевший выбрал данную строительную организацию; по чьей рекомендации обратился; по какому адресу располагалась указанная организация в момент первого обращения в нее и где находилась в последующем; каковы особенности здания, в котором находилась строительная организация; сколько сотрудников она насчитывала; сколько непосредственно работало с потерпевшим; кто из сотрудников организации знакомил потерпевшего с разрешительной документацией (если она запрашивалась покупателем); кто составлял договор долевого участия в строительстве; кто от

имени организации подписывал его; какие сроки окончания строительства предусматривал договор; кто принимал денежные средства, каким образом, выдавался ли соответствующий документ, подтверждающий принятие денежных средств и т.д.

Важным тактическим приемом является одновременный допрос руководителей строительной организации и участников долевого строительства. Первый целесообразно проводить руководителю следственно-оперативной группы, как наиболее опытному и подготовленному следователю. Второй может проводиться участниками группы по заранее разработанным шаблонным вопросам, подлежащим выяснению. После окончания допроса руководителей строительных организаций (учредителя, соучредителя, генерального директора, директора), необходимо в кратчайшее время вынести постановление о производстве обыска и обеспечить направление отдельных следственно-оперативных групп по месту фактического и юридического нахождения организации. Кроме этого целесообразно вынести постановление о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств, по местам регистрации и проживания руководителей организаций. Отметим, что указанный комплекс мероприятий нужно проводить одновременно для достижения максимального результата. При этом целью проведения одновременных следственных действий будет являться не только получение доказательственной информации, но и, как отмечалось выше, установление имущества подозреваемых.

Закончив проведение указанных мероприятий, следователь приступает к наложению ареста на имущество. Эти процессуальные действия необходимы не только для получения участниками долевого строительства возможности возмещения причиненного ущерба и вреда, но и для снижения протестной активности граждан, в случае невозможности или недостаточного возмещения причиненного ущерба и вреда.

Необходимость разработки алгоритма проведения тактической операции «Возмещение причиненного материального ущерба» вызвана, прежде всего, недостатками (сложности, ошибки) в деятельности органов предварительного следствия по выявлению, расследованию, предупреждению преступлений в сфере долевого участия в строительстве. Полагаем, что предложенный алгоритм будет способствовать не только оптимизации усилий органов предварительного следствия по организации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве, но и наиболее эффективному взаимодействию между органами исполнительной власти.

Список литературы:

1. Можаяева И. П., Крюченко М. С. Реализация тактических операций и комбинаций при расследовании преступлений в сфере долевого участия в строительстве многоквартирных жилых домов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №3 (90).
2. Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: тезисы научно-практической конференции. Л., 1976. С. 54.
3. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы научно-практической конференции. Одесса, 1976. С. 156-157.
4. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 44.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 1230.

6. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 128.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1987. С. 145.
8. Степанов В. В. Избранные научные работы. Саратов: Регион, 2013. С. 472.
9. Болтнев В. Н., Лавров Ю. И. О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная практика. 1966. №71. С. 63-72.
10. Годовникова А. М. Классификация тактических комбинаций, используемых при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Территория науки. 2014. №2. С. 154-163.
11. Комаров И. М., Жукова Н. А., Косолапова Н. А., Пономаренко Н. Ю. Тактическая операция «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» и типовая модель ее реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1 (71). С. 88-92.
12. Лобунец Е. С., Мерецкий Н. Е. Оперативно-тактические комбинации, реализуемые на этапах расследования преступлений // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы научно-практической конференции. Хабаровск, 2016. С. 71-78.
13. Кузнецов А. А., Лаврентьева Г. А. Тактическая комбинация «Допрос подозреваемого» при расследовании коммерческого подкупа // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 149-154.
14. Дешук А. В., Яскевич А. В. Криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства. Минск, 2017. С. 78.

References:

1. Mozhaeva, I. P., & Kryuchenko, M. S. (2019). Realizatsiya takticheskikh operatsii i kombinatsii pri rassledovanii prestuplenii v sfere dolevogo uchastiya v stroitel'stve mnogokvartirnykh zhilykh domov. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (3 (90)). (in Russian).
2. Drapkin, L. Ya. (1976). Osobennosti informatsionnogo poiska v protsesse rassledovaniya i taktika sledstviya. In *Problemy povysheniya effektivnosti predvaritel'nogo sledstviya: tezis nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Leningrad, 54. (in Russian).
3. Shikanov V. I. (1976). Razrabotka teorii takticheskikh operatsii — vazhneishee uslovie sovershenstvovaniya metodiki rassledovaniya prestuplenii. In *Metodika rassledovaniya prestuplenii (obshchie polozheniya): materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Odessa, 156-157. (in Russian).
4. Dulov, A. V. (1979). *Takticheskie operatsii pri rassledovanii prestuplenii*. Minsk. 44. (in Russian).
5. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1997). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow. 1230. (in Russian).
6. Belkin, R. S. (1997). *Kurs sovetskoi kriminalistiki*. Moscow. (in Russian).
7. Belkin, R. S. (1987). *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii k praktike*. Moscow. (in Russian).
8. Stepanov, V. V. (2013). *Izbrannye nauchnye raboty*. Saratov. (in Russian).
9. Boltnev, V. N., & Lavrov, Yu. I. (1966). O "psikhologicheskikh khitrostyakh" v sledstvennoi taktike. *Sledstvennaya praktika*, (71), 63-72. (in Russian).
10. Godovnikova, A. M. (2014). Klassifikatsiya takticheskikh kombinatsii, ispol'zuemykh pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii v sfere ekonomiki. *Territoriya nauki*, (2), 154-163. (in Russian).

11. Komarov, I. M., Zhukova, N. A., Kosolapova, N. A., & Ponomarenko, N. Yu. (2018). Takticheskaya operatsiya “Takticheskoe vzaimodeistvie na etape raskrytiya prestupleniya” i tipovaya model' ee realizatsii. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, (1 (71)), 88-92. (in Russian).

12. Lobunets, E. S., & Meretskii, N. E. (2016). Operativno-takticheskie kombinatsii, realizuemye na etapakh rassledovaniya prestuplenii. In *Pravovye, sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie problemy v fokuse nauchnykh issledovaniy: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Khabarovsk, 71-78. (in Russian).

13. Kuznetsov, A. A., & Lavrent'eva, G. A. (2017). Takticheskaya kombinatsiya «Dopros podozrevaemogo» pri rassledovanii kommercheskogo podkupa. In *Aktual'nye problemy ugovolnoi i ugovolno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Omsk, 149-154. (in Russian).

14. Deshuk, A. V., & Yaskevich, A. V. (2017). Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya khishchenii v sfere stroitel'stva. Minsk. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 11.12.2022 г.

Принята к публикации
28.12.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Асилбеков А. Тактические комбинации в раскрытии и расследовании тяжких преступлений (на материалах жилищных кооперативов, финансовых пирамид в Киргизской Республике в 2022 году) // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №1. С. 269-278. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/37>

Cite as (APA):

Asilbekov, A. (2023). Tactical Combinations in the Disclosure and Investigation of Serious Crimes (On the Materials of Housing Cooperatives, Pyramid Schemes in the Kyrgyz Republic in 2022). *Bulletin of Science and Practice*, 9(1), 269-278. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/37>